

А. С. Запесоцкий<sup>1</sup>

## США ГОТОВЫ ВОЕВАТЬ С ЕВРОСОЮЗОМ ДО ПОСЛЕДНЕГО УКРАИНЦА

### I

Трагические события на Украине воспринимаются многими как борьба Запада с Россией за сферы влияния. Это лежит на поверхности. Однако постепенно проясняется, что на самом деле идет борьба США с Западной Европой с целью ее полного подчинения перед грядущей схваткой с Китаем.

Американцы просто не находят иных возможностей сохранения своего мирового доминирования. Их главная задача — торпедировать проект «Большая Европа: от Гибралтара до Берингова пролива» и навязать Евросоюзу новый трансатлантический проект общего рынка. В американском плане нет места России.

### II

Чтобы понять реальную суть происходящего, достаточно посмотреть на карту вокруг ЕС. Западная Европа — в кольце, окружена зонами конфликтов.

<sup>1</sup> Ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга. Председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции. Автор свыше 2150 публикаций. Член редколлегии журналов «Педагогика», «Вопросы культурологии», «Литературная учеба», «Партнерство цивилизаций», «Философия и культура», «Филология: научные исследования», «Педагогика и просвещение», «Философская мысль», «LITERA», «Современное образование», «Simurg» (Азербайджан). Награжден орденом Дружбы, медалями «За спасение утопающих», «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Кавалер медали К. Д. Ушинского, Золотой медали Российской академии образования. Награжден Почетной грамотой Министерства культуры Республики Болгария, медалями «SIMURG» Ассоциации культуры Азербайджана и «Академик Сапаргалиев» (Казахстан). Лауреат премий Правительства РФ (2007) и Правительства Санкт-Петербурга (2010) в области образования и Горьковской литературной премии. Почетный доктор университетов США, Ирландии, Украины и Польши. Академик Академии наук и искусств (Париж), Европейской академии наук и искусств (Зальцбург).

Еще несколько лет назад глобальный сценарий создания зоны бедствия был непонятен. Крупнейшие специалисты по геополитике не могли объяснить, зачем США дестабилизируют Тунис. За несколько лет они вложили около 200 млн долларов в программы по развитию «гражданского общества» в этой стране, одновременно делегации конгрессменов непрерывно наезжали туда с одним требованием: «свободы в Сети». Добились своего. Через Интернет подготовили, консолидировали и вывели на улицы массы «революционеров», свергли лояльного Западу президента. Далее — Ливия, Египет, Сирия... Везде, где возможно, выталкивали на первый план в раздуваемых ими конфликтах западноевропейцев.

Каддафи последние десятилетия жизни посвятил тому, чтобы стать другом Запада. Асад им всегда был, Мубарак являлся даже не другом, а чем-то вроде родственника. США ударили по своим, своих не пожалели. Теперь — везде хаос. Европа задыхается от беженцев. И в непосредственной близости от нее разрастается вскормленный США ИГИЛ.

А чуть раньше Запад занимался искусственным разжиганием гражданской войны в Югославии. Главный планируемый результат — вхождение Косово в ЕС. Интересно: Франция не может ассимилировать несколько районов арабского населения в крупных городах. Германия не знает, что делать с турецкими анклавом на своей территории, Евросоюз не в состоянии справиться с культурной адаптацией Румынии. Что ЕС выиграет от вхождения в него Косово?

И вот теперь — Украина. Здесь, в отличие от Туниса, на дестабилизацию США потратили только официально 5 млрд долларов. Просто оторвать от России?

Для чего? Включить данную территорию в ЕС невозможно. Только на перестройку технических стандартов огромного по масштабам Евросоюза квазигосударства нужны сотни миллиардов долларов. У ЕС таких денег нет, а США их не дадут. Использовать как источник дешевой рабочей силы и рынок для своих товаров? Но для этого и диктатуры подконтрольных США олигархов вполне достаточно. Россия ведь там ничего никому не навязывала. Ушел бы от власти Янукович — сотрудничала бы с американским ставленником Порошенко, как ранее — с американским ставленником Ющенко.

Зачем были нужны выстрелы в спину победившим на Майдане террористам? Зачем потребовались сожжение мирных людей в Одессе, отправка поездов с экстремистами в Крым и фашистских батальонов на танках в Донецк? Зачем было «Боинг» сбивать, автобус под Волновахой уничтожать? Ведь мир и государственное единство на Украине можно было обеспечить несколькими листками бумаги, своевременно выпущенными из стен Рады: о государственном статусе русского языка и национально-культурных правах жителей многонациональной страны...

Тогда санкции не ввели бы, не было бы укрепления НАТО и губительного для ЕС конфликта с Россией. Между тем в Финляндии проживает 7 % шведов. И шведский язык в связи с этим имеет статус государственного.

### III

...Глобальные геополитические проекты не рождаются в одночасье. Помимо брожения в умах элит, существуют еще и векторы, выстраиваемые историей. При этом историческое развитие многовариантно.

Здесь уместно вспомнить, что во второй половине Великой Отечественной войны, когда чаша весов очевидно склонилась в пользу СССР, Сталину предлагали не останавливаться на взятии Берлина, дойти до Гибралтара и одним махом обеспечить полное торжество коммунизма в Европе. Кроме достаточной военной мощи, у такого проекта могла быть и колоссальная поддержка в виде коммунистического подполья в оккупированных Германией странах.

Сталин отказался. Он заботился о народе, измененном непосильным военным напряжением и страшными потерями. Он заботился о стране, которую надо было восстанавливать. К тому же существовал проект послевоенного сотрудничества с США, установления прочного мира, похороненный после ухода из жизни величайшего американского президента Рузвельта.

Точкой отсчета начала холодной войны, как известно, считается знаменитая Фултонская речь Черчилля. По сравнению с сегодняшними резолюциями Конгресса США выступление главы Великобритании в Вестминстерском колледже (США) 5 марта 1946 года выглядит удивительно миролюбиво.

Однако на руководство СССР оно тогда произвело впечатление большее, чем взрыв американской атомной бомбы в Японии. Фултонская речь означала радикальную смену политического курса Запада. СССР, заплативший самую тяжелую цену за общую Победу,

полуразрушенный и потерявший 27 млн человеческих жизней, переставал считаться союзником и провозглашался новым врагом. Западом принималась на вооружение новая концепция развития, сулившая СССР огромные беды, причем на десятилетия.

Как известно, до Второй мировой войны США не играли в Европе доминирующей роли. Великобритания стремилась столкнуть Германию с Советским Союзом, способствовала взращиванию Гитлера. Но сценарий реализовался не полностью. Гитлер создал «ось» с Римом и Токио, превратившуюся в глобального противника для дуэта Англии и США. К 1940-м годам стало понятно, что эра независимого существования национальных государств, их ситуативных союзов подходит к концу. Наступает эпоха глобальных противостояний альянсов, империй нового типа. Де Голль начал вынашивать идею объединения континентальных государств Старой Европы (Евросоюза), Черчилль — англосаксонского проекта объединения Англии и США, Сталин ответил на это Варшавским договором.

В итоге образовалась довольно-таки сложная конфигурация так называемого Запада. США, фактически объединившись с Великобританией, не только накрыли Евросоюз «зонтиком» НАТО и взяли его под контроль в ряде ключевых сфер, но и засунули в ЕС «палец» в виде Лондона — для полноты контроля. Великобритания в состоянии заблокировать любое решение ЕС, негодное Соединенным Штатам. И мало кто знает, что ни одна страна НАТО не может назначить своего министра обороны без одобрения его кандидатуры послом США.

### IV

В дальнейшем, однако, одним из удивительных итогов распада СССР оказалось некоторое ослабление контроля США над Западной Европой.

Постепенно началась экономическая интеграция России с ЕС. В первую очередь выгоды от этого почувствовал бизнес Германии, затем — Италии, Франции и др. В Германии начался весьма серьезный разговор о строительстве Большой Европы от Гибралтара до Берингова пролива, поддержанный многими политиками и крупным бизнесом. В результате такой интеграции ЕС в перспективе мог получить свободный доступ к огромному рынку и сырьевым ресурсам, Россия — к западным технологиям и рынкам ЕС, обе стороны резко улучшали транспортное сообщение с Китаем, причем на основе возобновляемых источников энергии. На смену огромному флоту, курсирующему между Китаем и Западной Европой, приходили транссибирские железнодорожные магистрали. Вырастал новый экономический субъект с населением свыше 600 млн человек, независимый и конкурентоспособный, рядом с США и Китаем. При таком развитии событий США оказывались уже не только не первыми, но даже и не вторыми...

Возник вопрос: в какой мере это соответствует интересам США, стремящимся вместе с Великобританией не просто контролировать ЕС, но и полностью превратить его в свою торгово-экономическую зону?

В связи с этим следует понимать, что разница в системах законодательства и производственных стандартах между ЕС и США более чем существенна. Сегодня уже не секрет, что США хотят реализовать свой проект трансатлантического рынка, заставив Евросоюз играть по своим правилам, а не путем взаимного приспособления. И от ЕС для этого потребуются уже не сотни миллиардов, как от Украины, а триллионы долларов. Для обеспечения готовности Евросоюза действовать в ущерб своим интересам США нужно поставить его на колени. Нужно создать безвыходную ситуацию, втянуть в массу конфликтов по всему периметру, по сути — завоевать. На что, собственно, и нацелена нынешняя политика.

Сама по себе Россия в этой ситуации не так важна. Наша страна во все времена после распада СССР демонстрировала США исключительное дружелюбие, неизмеримо большее, чем доброжелательная лояльность. Достаточно вспомнить ситуацию, сложившуюся непосредственно после атаки террористов на небоскребы в Нью-Йорке, когда Россия позволила американцам разместить новые военные базы в Средней Азии, сопроводив это вопросом: «Чем еще мы можем быть полезны?».

Однако тревожный звонок для США прозвучал, когда Германия, Франция и Россия высказались против ввода войск в Ирак. После этого американцами были приняты решительные меры по постановке политики этих стран под свой безоговорочный контроль. В Германии и Франции это получилось, в России — нет. Прослушивание телефонных разговоров Меркель и преследование Стросс-Кана — только верхушка огромного айсберга тайных манипуляций жизнью политической элиты Европы со стороны Соединенных Штатов.

## V

Принципиально важно, что у России в последнее десятилетие появился свой проект развития, четко артикулируемый и не вписывающийся в англосаксонское видение будущего. Это евразийский проект. По мыс-

ли идеологов Евразийского союза, данное объединение направлено в конечном счете не против ЕС, а на интеграцию с Евросоюзом.

Для всех стран Евразийского союза по отдельности быстрая интеграция с ЕС возможна только на кабальных условиях. Слишком велика разница в уровнях технологического, социального и ментального развития. Но Россия, Казахстан, Белоруссия и другие не хотят повторить судьбу стран Восточной Европы, потерявших в составе ЕС вслед за юридическим суверенитетом и контроль над собственными экономикой, формированием политических элит, лишившихся уже нескольких поколений трудоспособного населения.

Евразийская идея предполагает первоначально объединение ряда стран бывшего СССР с целью совместного экономического подъема до уровня, приемлемого для дальнейшей интеграции с ЕС на условиях относительного равноправия. Поскольку Россия ощущает себя достаточно полноценной ветвью европейской культуры, создание Евразийского союза мыслится здесь как один из этапов объединения с Западом. Того, ради чего Россия способствовала разрушению Берлинской стены, и что пока не случилось. Замысел Евразийского союза был таков: «Не получилось “общеевропейского дома” сразу — построим постепенно». Однако оказалось, что не всем это нужно...

## VI

Влияние США на политику ЕС сегодня огромно, но ничто в судьбе Западной Европы еще не определено. США готовы биться за контроль над Евросоюзом до последнего украинца, разжигать и поддерживать вокруг него пожары. Но будущее Украины, ЕС, как и проекта Большой Европы от Гибралтара до Берингова пролива, зависит еще и от способности национальных элит материковой части ЕС консолидироваться вокруг своих национальных интересов и противостоять американскому давлению.

Впереди — драматические события.